

**Перевод звукоизобразительной лексики турецкого языка
средствами английского языка»
(на материале произведений Ферита Орхана Памука)**

**Translation of Turkish imitative words by means of the English
language (basing on literature works of Ferit Orhan Pamuk)**

Статья посвящена рассмотрению проблем перевода звукоизобразительной лексики турецкого языка средствами английского языка и освещает основные способы перевода данного кластера лексики. На примерах был проведён переводческий анализ, показавший, что перевод, в большинстве случаев, осуществляется при помощи звукоизобразительного эквивалента.

The article tackles the translation problems of Turkish sound imitative vocabulary by a means of English and covers the main ways of translation of this vocabulary cluster. The translational analysis of the examples conducted has shown that, in most cases, the translation is carried out with the help equivalent of the same of imitative nature.

Key words: phonosemantics, onomatope, sound symbolism, sound imitation, equivalent, phonotype, translation.

Ключевые слова: фоносемантика, ономатоп, звукоподражание, звуко-символизм, эквивалент, фонотип, перевод.

Феномен звукоизобразительности давно был признан языковой универсалией [11], однако в разных языках он реализуется по-разному. Каждый язык обладает своими наиболее частотными и продуктивными способами словообразования ЗИ-лексики.

Для звукоизображений английского языка в основном характерны *редупликация* (пр.: quack-quack - кря-кря) и *конверсия* (пр.: hiss(v) –шептать; hiss (n) – шёпот). Присоединение флексий к корневой морфеме не очень типично для английских ЗИ-единиц. Образование большого количества звукоизобразительных единиц особенно характерно для языков синтетических, в частности агглютинирующих (к каким и относится турецкий), вследствие некоторых черт их морфологической структуры, а именно отсутствие чёткого разделения лексико-грамматических категорий и распространённость аффиксации в качестве доминирующего способа словообразования. В турецком языке, помимо *аффиксации* (пр.: gürültü –шум; gürültülü – шумный; miyav – мяу, miyavlamak - мяукать), основными способами словообразования ЗИ-лексики являются также *редупликация основ*

(пр.: *şıkır şıkır* – шум дождя; *miril miril* – бормотание) и *конверсия* (пр.: *cıvcıv* – звук щебетания; *cıvcıv* – цыплёнок.)

Несмотря на универсальный характер звукоизобразительности, встречая ЗИ-единицы на практике, переводчик зачастую сталкивается с отсутствием словарных эквивалентов исходных ЗИ-единиц или с тем, что данные единицы сопровождаются только описательным переводом. В настоящее время существует небольшое количество работ, посвящённых исследованию переводческого аспекта звукоизобразительных слов. Многие учёные [2] относят звукоизобразительные единицы к безэквивалентной лексике (БЭЛ), хотя данное утверждение не всегда является справедливым. Одним из первых учёных, привлёкших своё внимание к данной проблеме был основоположник фоносемантики С. В. Воронин.

Учёный высказал мнение о том, что эквивалентность при переводе звукоподражательных единиц устанавливается на уровне фоносемантических моделей» [5], т.е. если подбор эквивалентного ЗИ-слова в ПЯ возможен, то переводчику следует найти слово такой же фоносемантической модели. Если же эквивалент отсутствует, то переводчик может прибегнуть к способам перевода безэквивалентной лексики, которые очень хорошо описаны в общей теории перевода. Большинство словарей рассматривают БЭЛ как лексические единицы исходного языка, которые не имеют словарных соответствий в языке перевода, т.е. словари понимают эквивалент только в строгом словарном смысле, в то время как эквивалентность очень зависит от контекста. Само понятие эквивалента было подробно рассмотрено в работах А. О. Иванова, который трактовал эквивалент как функциональное соответствие в ПЯ, передающее на аналогичном уровне плана выражения ПЯ (слова, словосочетания) все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения или одного из вариантов значения исходной единицы ИЯ [7]. В своё время В. Н. Комиссаров выделил пять уровней эквивалентности: начиная от уровня отдельных сем и заканчивая уровнем цели коммуникации [9]. С. Влахов и С. Флорин в своей статье «Перевод звукоподражаний и междометий» рассматривали перевод звукоизобразительной лексики, исходя именно из контекстуального перевода, и трактовали БЭЛ как «лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов» [2].

С. Влахов и С. Флорин относят звукоизобразительную лексику к БЭЛ. В своей статье учёные называют лексику, принадлежащую к обоим подсистемам (звукоподражательной и звукосимволической) звукоподражаниями. В некоторых языках до сих пор не существует отдельных терминов, которые позволяли бы проводить разграничение ономастопов и звукосимволизмов. Например, в турецкой лингвистической традиции прижился термин ономастоп, одинаково

применимый к словам, принадлежащим обеим подсистемам ЗИ-лексики.

В качестве доказательства своего соотнесения ЗИ-единиц к БЭЛ учёные отмечают, что у звукоподражаний есть и «коннотативное значение, частью которого является национальный колорит» [2]. В качестве примера С. Влахов и С. Флорин приводят пример, когда носители разных языков воспринимают и соответственно воспроизводят кукареканье петуха или лай собаки при помощи различных фонетических средств. Иными словами причину безэквивалентности онома톱ов учёные видели в том, что ономатопы разных языков, обозначающие одно и то же звучание, отличаются друг от друга по фонемному составу корня. Факт соотнесённости ЗИ-единиц к реалиям впоследствии оказался неподтверждённым, ведь люди, принадлежащие к разным этносам, могут по-разному имитировать звуки природы не в силу культурных различий, но по причинам разного фонетического инструментария языков. Ещё одним опровержением данного утверждения учёных стал тот факт, что у производных звукоподражательных междометий коннотативный компонент отсутствует, в дальнейшем детальное рассмотрение проблематики звукоподражания показало, что и у онома톱ов наличие национального колорита является ошибочным.

Во время написания статьи фоносемантика ещё не была выделена в отдельную дисциплину и не имела своего инструментария, поэтому в распоряжении учёных имелись только старые привычные сопоставительные методы на уровне отдельных фонем. «Значительные фонетические различия обычно оказываются незначительными или полностью отсутствующими, если видеть за отдельной конкретной фонемой звукоподражательного слова (корня) тот (психо) акустический тип, которому она принадлежит» [1]. «И словарные, и переводческие эквиваленты ПЯ демонстрируют преобладание в своём составе единиц звукоизобразительной природы, среди которых в свою очередь наблюдается преобладание типологически сходных онома톱ов» [8]. Именно поэтому С. В. Воронин выявлял эквивалентные звукоподражания на уровне фонотипов, но не отдельных фонем. Позднее многими учёными был доказан факт того, что «ономатопы любого языка не могут быть причислены к безэквивалентной лексике. Они имеют как потенциальные (словарные) так и переводческие эквиваленты» [там же]. Однако, следует отметить, что нередко звукоизобразительные слова ИЯ и ПЯ, имеющие одинаковое звучание и принадлежащие к одному типу звучания, не всегда могут быть определены как эквиваленты, так как могут иметь различные эмоционально-экспрессивные коннотации и принадлежать к разным стилистическим уровням языка (пр.: английский глаг. *tap* – «постучать

в дверь» не эквивалентен русскому глаголу «тяпнуть», так как этот глагол относится к просторечной лексике) [там же].

Что касается функционирования звукоизобразительной лексики в текстах художественной литературы, ЗИ-слова, помимо эстетической функции, несут и определённую стилистическую функцию. Поэтому при поиске переводческого эквивалента следует руководствоваться не только семантическим и типологическим сходством звукоизображений, но и стилистической функцией, выполняемой ими в тексте. Основной функцией звукоизображений является создание художественного образа. Приём ономатопеи очень часто применяется совместно с другими стилистическими тропами. Н.М. Ермакова в своём исследовании «Ономатопея: англо-русские параллели в переводе» отмечает три способа перевода звукоподражаний: перевод путём подбора ономатопа-эквивалента того же типа, что и исходный; перевод ономатопом-эквивалентом, отличным от исходного по типу и, наконец, перевод эквивалентом неизобразительной природы.

В результате анализа перевода 30 звукоизображений (выборка из романов «The Black Book»/«Kara Kitap»; «My Name is Red»/«Benim Adım Kırmızı»), было отмечено, что при переводе исходных турецких ЗИ-единиц в качестве эквивалентов использовались звукоизображения английского языка в 23 случаях (76,7% от общего числа примеров) из рассмотренных 30 случаев. В 8 случаях (26,7% от общего числа) перевод был осуществлён при помощи ЗИ-единицы, сохранявшей фонотип исходного звукоизображения. Данный способ перевода турецких ЗИ-единиц является не самым распространённым, так как не всегда возможно подобрать в английском языке полностью эквивалентное звукоизображение, сохраняющее фонотип исходного.

1) O hiç beklemediğim taş darbesiyle kafatasım kenarından **kırıldığında**, o alçağın beni öldürmek istediğini hemen anladım da, öldürebileceğine inanmadım [15].

*Yes, I instantly understood that the wretch wanted to kill me when he unexpectedly struck me with a stone and **cracked** my skull, but I didn't believe he'd follow through [17].*

В данном предложении мы сталкиваемся с отглагольной формой *kırıldığında*, которая переведена на английский язык глаголом *cracked*.

Звукоизобразительность турецкого глагола отмечается этимологическим словарём Севана Нишаньяна: «*kırpmak* - <? ETü kır- kesmek +lp- < ETü *kır- kesmek → kır- • Orijinal biçimin *kırp-*, *kırp-* veya *kırk-* biçimlerinden hangisi olduğunu anlamak zordur. Ancak *kıptı/kıptu* (makas) Türk dillerinde neredeyse evrenseldir». Предположительно образован от междометия *kıpır* (*kıpır* - ∇ <1500 [KTü] *kılpıl-da*- kısa

erimli ve sürekli hareket etmek: onom **Benzer sözcükler:** kırırda-, kırırdağ, kırırta) [18]. Согласно турецко-английскому онлайн словарю Tureng, глагол kırmak имеет следующие значения: break; shatter; dash; crack [21].

Глагол, использованный при переводе, также является звукоподражательным. Звукоизобразительность данной единицы отражена и в этимологии («*crack* - Old English *cracian* "make a sharp noise," from Proto-Germanic **krakojan* (cf. Middle Dutch *craken*, Dutch *kraken*, German *krachen*), probably imitative. Related: Cracked; cracking. To crack a smile is from 1840s; to crack the whip in the figurative sense is from 1940s.») [19], и в исследовании некоторых учёных. В частности С.В. Воронин в своей классификации ономотопов приводит данный глагол в качестве примера 5 типа звукоподражаний, а именно фреквентативов квазиинстантов. Структура глагола *crack* следует канонической модели CONS + R + VOC + PLOS [3]. Также Маргарет Магнус в своей диссертации отмечает, что фонема /r/ в позиции начала слова встречается во многих словах, несущих значение разрушения или дробления, а в сочетании с заднеязычным взрывным /k/ составляет слова, имеющие значение «разрушение какой-либо поверхности». В качестве примера она также приводит глагол *crack*: *crack* – deformities in a surface crack, cranny, crater, crease, crevasse [12].

Интересно, что несмотря на разницу между строением данной пары неродственных языков, турецкий ономотоп обладает схожей фоносемантической моделью: он также имеет в своём составе вибрант и заднеязычный взрывной.

Принимая во внимание этимологические и исследовательские данные, стоит отметить полную эквивалентность перевода не только на лексическом уровне, но и на уровне фоносемантической модели.

Перевод ЗИ-лексики при помощи эквивалентного звукоизображения с отличным от исходного фонотипом является наиболее частым способом перевода. Данный способ перевода встречается в 15 случаях (50% от общего числа) из представленных 30.

2) Bir zamanlar, Boğaz'ın ipek sularını gümüş gibi **ışıldatan** mehtabı seyrettiğimiz balkonlardan gömülemedikleri için aleracele yakılan ölülerden çıkan mavimsi dumanın aydınlığını seyredeceğiz artık [14].

*As we sit on the balconies from which we once watched the moon **glitter** silver on the silken waters of the Bosphorus, we'll watch instead the blue smoke rising from the corpses we've had to burn in a hurry – leisurly burials having become thing of the past* [16].

В данном микроконтексте переводчик сталкивается с турецким звукоимволическим причастием *ışıldatan*, для которого в языке перевода подбирает английское звукоимволическое же существительное *glitter*. Согласно турецко-английскому онлайн словарю Tureng, причастием *ışıldatan* имеет следующие значения: sparkle;

scintillate; shine; sparkle; glisten; glitter; flash; blink; glow; glint; gleam. Само причастие имеет в своей основе звукосимволическое редуплицированное междометие *ışıl ışıl*. Звукоизобразительность данной единицы отмечается как в работах учёных, например Х. Зульф리카ра [13], так и в соответствующих пометах этимологического словаря Севана Нишаньяна: « *ışıl* - ▽ 1070 [ETü] *yaşu-/yaşı-* *yanmak*, *parlamak* ▽ 1312 [KTü] *yışı-* *ışıl ışıl* << ATü **yulı-* *yanmak*, *parlamak* • Karş. **Moğ cula** (ışık) = ATü **yul-*. ATü // > /ş/ evrimi varsayılmalıdır. • TTü *ışıl-da-*, *ışıl ışıl* biçimleri **onomatope** özellikleri gösterir. **Benzer sözcükler:** *ışıl*, *ışıl ışıl*, *ışıl-da-*, *ışıl-tı*, *ışınım*, *ışıt-* **Bu maddeye gönderenler:** *ışık*, *ışıldak*, *ışın*, *yıldız* » [18]. Звукосимволизм единицы ПЯ был неоднократно подтверждён исследованиями С.В. Воронина, О.А. Барташовой, М. Магнус. Маргарет Магнус в своих работах подробно очертила круг лексики, которую объединяет наличие сочетания фонем /gl/ в позиции начала слова. Внутри этой группы Магнус отметила несколько подгрупп значений слов: 1) отраженный или рассеянный свет (*glare*, *gleam*, *glim*, *glimmer*, *glint*, *glisten*, *glister*, *glitter*); 2) косвенное использование глаз (*glance*, *glaze/d*, *glimpse*, *glint*); 3) отражающая поверхность (*glacé*, *glacier*, *glair*, *glare*, *glass*, *glaze*, *gloss*); 4) другие световые или зрительные эффекты (*globe*, *glower*) [12].

Существительное *glitter* обладает следующим происхождением: “*glittering* - c.1300, *glideren* (late 14c. as *gliteren*), from a Scandinavian source, cf. O.N. *glitra* "to glitter," from *glit* "brightness," from P.Gmc. **glit-* "shining, bright" (cf. O.E. *glitenian* "to glitter, shine; be distinguished," O.H.G. *glizzan*, Ger. *glitzern*, Goth. *glitmunjan*), from PIE **ghleid-* (cf. Gk. *khlidon*, *khlidos* "ornament"), from root **ghel-* "to shine, glitter" (see *glass*). Related: *Glittered*; *glittering*. The noun is c.1600, from the verb to glitter” [19].

Таким образом, можно с уверенностью говорить о полной эквивалентности перевода. Переводчик смог подобрать наиболее подходящую ЗИ-единицу в ПЯ, хотя и иного фонемотипа.

Переводческие трансформации встречаются в 7 случаях (23,3% от общего числа) из 30 случаев и представляют самую малочисленную из представленных групп способов перевода.

3) Ellerine yeniden aldıkları gazeteleri **hışkırtırlarken** ve öğleden sonra bezik oynarlarken konuşurlardı ve apartmandakiler akşam yemeğine ve birlikte radio dinlemeye geldikleri zamanlar da ve gazetede Celâl'in köşe yazısını okuduktan sonra da: "Yazısının altına kendi imzasını atmasına izin verselerdi," derdi Dede, "belki aklını başına toplardı"[14].

Even as they took up their newspapers again and began leafing through them, even as they played bezique in the afternoons: they kept on talking, and when the family came together for the evening meal, they'd utter the same words they did when it came time for everyone to gather around the radio, or when they'd both finish reading Celal's column. [16]

В данном примере мы сталкиваемся с турецким звукоподражательным глаголом *hışırdatmak*. Данный глагол был образован от ономатопеического существительного *hışırda* путем добавления стандартного глагольного окончания *-mak* и аффикса понудительного залога *-t*. Этимологические исследования отмечают: «*hış* - 1876 *hış/hışırda- gevrek kumaş veya kâğıt sesi*, 1876 *haşırd- yaprak veya kâğıt sesi*, 1962 *haşırtı*, 1978 *haşırt*: : onom - /h/ nefes ve yel sesini, /ş/ beyaz gürültüyü, /a/ yüksek volümü, /ır/ veya /ıl/ kompleks ses yığılmasını, /t/ ani bitişi simgeler. **Benzer sözcükler:** *haşır, haşır huşur, haşır2, haşırd-, haşırt, haşırtı, hışıl, hışıl-da-, hışıl-tı, hışır, hışırda-, hışırtı, hışt*» [18]. Данный ономотоп относится к классу континуантов (тип III – чисто шумовые континуанты). В канонической модели чисто шумового континуанта «обязательно наличие хотя бы одного (как правило, два) глухого фрикативного, так как глухой характер фрикативных в данном случае обусловлен глухим, т.е. чисто шумовым характером изображаемого звучания» [3].

Согласно турецко-английскому онлайн словарю Tureng, глагол *hışırdatmak* имеет следующее значение: *rustle; swish; make something rustle; crinkle; crackle; crisp* [21]. Само ономатопеическое существительное обозначает шелест бумаги, а глагол при буквальном переводе в нашем примере звучал бы как *to make a newspaper rustle*, т.е. персонажи буквально шелестели газетами, перелистывая их. Переводчик при переводе использовал в качестве лексической замены глагол *to leaf through*, который не несёт в себе звукоизобразительный компонент. Переводчик пожертвовал звукописью, которая в данном случае использовалась как художественный приём, и подобрал в языке перевода стилистически нейтральную единицу *to leaf through*. По этой причине несколько пострадала стилистика оригинала.

Данный перевод можно назвать эквивалентным лишь частично, так как он передает только семантические особенности единиц, но опускает приём звукописи, которая присутствует в аутентичном тексте.

Из рассмотренных 30 случаев перевод ЗИ-единиц ИЯ в случаях 23 (76,6 % от общего числа примеров) осуществлялся при помощи ЗИ-единицы ПЯ. В 8 случаях использовалось звукоизображение с сохранением фонотипа (26,6% от общего числа) исходной единицы. В 15 случаях (50 % от общего числа) эквивалентное звукоизображение имело фонотип, отличный от исходной ЗИ-единицы. Переводческие трансформации встретились в 7 случаях (23,3 % от общего числа). Таким образом, среди переводческих эквивалентов преобладают ЗИ-единицы с изменением фонотипа.

Список литературы

1. Барташова О.А. Звукоизобразительность в терминологии (на материале английских морских терминов): дис. канд. филол. наук. – Л., 1987. – 16 с.
2. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
3. Воронин С.В. Основы фоносемантики. – М.: Ленанд, 2006. – 248 с.
4. Воронин С.В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании. – Л.: ЛГУ, 1990. – 200 с.
5. Воронин С.В. Эквивалентность в переводе и звукоизобразительная лексика (семиотический подход) / С.В. Воронин, А.Д. Паго // Английская филология в переводоведческом и сопоставительном аспектах. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1995. – С. 83–87.
6. Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Дж. Меморандум о языковых универсалиях // Новое в лингвистике. – Вып. 5. – М.: Прогресс, 1970. – С. 31–45.
7. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика: учеб. пособие / А.О. Иванов; Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та. – СПб., 2006. – 192 с.
8. Ермакова Н.М. Ономатопея: англо-русские параллели в переводе: автореф. дис. канд. филол. наук. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1995.
9. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
10. Разумовская В.А., Фейтельберг Е.М. Звукоподражательные слова в турецком языке: интегративный подход // Вестник ИГЛУ. – Вып. 4. – 2009. – С. 79–86.
11. Улльман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. – Вып. 5. – М., 1970. – С. 250–299.
12. Magnus M. What's in a Word? Studies in Phonosemantics [Электронный ресурс] // Электрон. дан. (1 файл). – <http://www.trismegistos.com>
13. Zülfikar H. Türkçede Ses Yansimalı Kelimeler [Текст] / H. Zülfikar. – Ankara, 1995.
14. Orhan Pamuk. Kara Kitap. – İstanbul: Can Yayınları Ltd., Sti, 1990. – 405 s.
15. Orhan Pamuk. Benim Adım Kırmızı. – İstanbul: İletişim Yayıncılık A. Ş., 1998. – 224 s.
16. Orhan Pamuk. The Black Book. – New-York: Random House, Inc., 2006. – 463 s.
17. Orhan Pamuk. My Name is Red. – New-York: Vintage Books, 2002. – 250 s.
18. Nişanyan S. Sözlerin Soyacağı [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nisanyansozluk.com> (10 мая 2013).
19. Online etymology dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etymonline.com> (10 мая 2013).
20. Pratik Sözlük [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pratiksozluk.com> (10 мая 2013).
21. Tureng (Turkish-English online dictionary) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tureng.com> (10 мая 2013).